

Арбитражный суд Республики Коми подтвердил, что доктор Айболит из сказки Корнея Чуковского действительно является медработником. Такое решение было принято в связи с попыткой использования автосалоном «Овен-Авто» образа сказочного доктора в рекламных целях, тогда как, согласно закону, не имел на это права.

Японская компания ALE объявила, что в сотрудничестве с исследователями из различных университетов разрабатывает технологию, которая позволит устраивать метеоритные дожди по заказу. Авторы проекта утверждают, что создали секретный химический состав, который сыграет ключевую роль в имитации этих природных явлений.

№ 21 (958)
НВ
НОВЫЙ ВТОРНИК

Стр. 3

14 июля 2015 г.

• **Погытожим**

Память вечной не бывает?

Останки советских воинов, павших в боях за Сталинград, перезахоронили на кладбище рядом с фашистами

Волгоград, где произошло это «знаменательное» событие, гудит. Что происходит?! Наверное, нет ничего страшней ничем неограниченной власти чиновников... Они ТАК решили, и объясняться с населением не намерены.

1496 солдат и офицеров, чьи останки были найдены поисковиками в течение года — 945 из них извлекли только в нынешнем мае из братской могилы, обнаруженной на улице Репина, — перезахоронили 22 июня в той же волжской земле, в которую они когда-то полегли. Наконец, герои нашли вечное упокоеие, и им воздали воинские почести, которых они достойны.

Но отчего тогда гудит Волгоград? Чем возмущены поисковики? Почему понадобилось собирать подписи под обращением к губернатору Андрею Бочарову с требованием отложить церемонию (на которое он, впрочем, не обратил внимания)?

А вот — почему. Останки воинов перезахоронили не на Мамаевом кургане, где лежат 70 тысяч их боевых товарищей, вместе с которыми они сражались и погибли. Их увезли за 30 км от этого святого места. И за 30 км от города, который они защитили!

Но почему местные власти решительно не согласились с членами общественного отряда «Поиск» и отказались организовать торжественное захоронение на Мамаевом кургане, где до сих пор ВСЕГДА, по сложившейся традиции, хоронили погибших на территории города?

Вот главный вопрос, на который мои собеседники так и не нашли ответа. Но не ответили чиновники не

только мне — они не пожелали объясниться с самими волгоградцами! Решили — и точка.

Правда, один господин, попросивший не называть его имени (как и многие другие), озвучил такую версию: мемориал на Мамаевом кургане с 2008 года отнесен к памятникам федерального значения, и только Москва вправе разрешить что-либо на нем делать, к тому же, дескать, эти бюрократические процедуры могут занять очень много времени... Вопрос, что мешало властям обратиться за этим разрешением (ведь и после 2008 года там все равно продолжали хоронить), загнал господина в тупик. А предположение, что красноармейцы ждали этого 70 лет и еще подождали бы, лишь бы не лежать рядом с заклятым врагом, вверг моего собеседника в ступор. Хотя ответ лежал на поверхности: просто властям надо было успеть к дате — 22 июня. Это было важнее всего. Обычный чиновничий беспредел. Главное, чтоб на бумаге было красиво...

Замечу, однако, что волгоградцев возмутил не только отказ властей похоронить героев на Мамаевом кургане, но и ЧТО определили они для них местом последнего упокоеия. наших воинов похоронили на Солдатском кладбище у села Россоски, где с 1993 года устроено место погребения врагов, с которыми они бились! Причем, сделано это было в день, когда фашистская сволочь напала на нашу страну и в год 70-летия Великой Победы. наших «подселили» к фашистам, которых лежит там уже 50 тысяч.

— Да нет, они не рядом, — объяснял мне руководитель пресс-службы губернатора Александр

Бондаренко. — Немцы в одном углу, красноармейцы — в другом. И хоронят их там давно, уже 18 с половиной тысяч захоронили...

Другой чиновник сообщил, что там дорога делит кладбище, и по одну ее сторону лежат немцы, по другую — красноармейцы. Еще один клерк убеждал, что там «два практически разных кладбища рядом»...

— В Россосках хоронили погибших и немцы, и наши еще в войну, — рассказал бывший директор музея-панорамы «Сталинградская битва», кандидат исторических наук Борис Усик. — Закапывали там, где погибли, и шли дальше воевать! А последние лет двадцать опять начали. Мемориал на Мамаевом кургане был открыт только в 1995 году, и он — не единственный, всего на территории области несколько десятков воинских захоронений.

Можно, конечно, иронизировать над тем, что двадцать лет все молчали и соглашались с властями, которые таким вот образом решили врагов «примирить», а в этот раз — вдруг — не согласились, ах, как растет общественное самосознание российского народа. Можно, но ирония здесь неуместна. Ибо не только не молчали, а протестовали, пытались к этой теме привлечь общее внимание. И молча соглашались, в конце концов, когда речь шла о безымянных останках, найденных на территории области. Но когда-то нарыв этот должен был прорваться!

В Сталинградской битве, длившейся с июля 1942 года до 2 февраля 1943 года, потери наши и фашистской Германии официально оценены в 2 с лишним миллиона человек. Хотя другие источники называют числа в разы большие!

Утверждают, что только Советский Союз потерял от трех до шести миллионов воинов. Всех на Мамаевом кургане не похоронить.

Но красноармейцы, найденные отрядом «Поиск», погибли в самом городе! И имели право в нем остаться!

И все-таки я нашла объяснение, почему областная администрация и губернатор (а как без него, он же — всему голова!) сделали так, чтобы эти воины не остались в городе, за который они отдали свои жизни. И оно выглядит таким, мягко говоря, неприглядным...

Оказывается, власти Волгограда добиваются включения мемориала на Мамаевом кургане в число объектов всемирного культурного наследия ЮНЕСКО. И прошлой осенью он был внесен в предварительный список, а нынешней весной приезжала комиссия и зафиксировала, как он выглядит. И это, объяснил мне историк, сразу же наложило специальные ограничения — пока не будет принято окончательное решение (примерно в течение двух лет), там все должно оставаться в зафиксированном состоянии, без перемен. Именно поэтому останки 945 воинов, найденных еще в прошлом году, и не стали там перезахоронивать. И только сейчас, вместе с найденными на улице Репина в мае, похоронили. В такой ситуации, как следует понимать, о том, чтобы пригнать туда бульдозер и вырыть ров для захоронения, не могло быть и речи...

Да, наверное, это большая честь — быть признанными частью всемирного наследия человеческой цивилизации. Но если на одной чаше весов уважение к памяти

павших, а на другой — почетный, но всего лишь документ? Бумага, к славе защитников Сталинграда ничего не добавляющая? И отсутствие которой величие их подвига умалить не может! Не будь Красной Армии — так и цивилизации уже могло не быть!

Что же мешало волгоградским властям вместо того, чтобы слепо соглашаться на выдвинутые условия, заранее обговорить с комиссией ЮНЕСКО, что ежегодно в городе находят останки погибших, и их надо предавать земле там, где они погибли? Вынести этот вопрос на обсуждение жителей Волгограда и найти решение, с которым согласились бы все. Можно было, в конце концов, устроить достойное временное хранение останков, а потом захоронить на Мамаевом кургане. Это было право погибших — лежать с однополчанами! Зачем же понадобилось красноармейцев увозить и рядом с фашистами в землю класть?!

Я не верю в существование загробного мира, какой-то другой жизни после смерти. Но я точно знаю: это надо было сделать не только ради тех воинов, но и ради всех нас, их потомков.

«Это нужно — не мертвым! Это надо — живым!», — написал полвека назад поэт.

Так и есть. Но наши власти очень далеки и от поэзии, и от народа.

Ольга КИТОВА | политический обозреватель «НВ»

• **Хорошая новость**

ЭКО — уже не невидаль

В России утвержден национальный стандарт «Продукция органического производства»

Вот как прокомментировала долгожданный документ руководитель рабочей группы по разработке законодательства в сфере органического сельского хозяйства думского Комитета по аграрным вопросам Надежда Школкина:

— Принятие Национального стандарта (ГОСТ) вводится в действие с 1 января 2016 года. — *Ред.* позволит создать в России цивилизованный рынок производства и реализации так называемой органической (читай: экологически чистой) продукции, который в настоящее время функционирует стихийно. Следующим шагом будет принятие уже в осеннюю сессию 2015 г. Федерального закона

В очередной раз россиянам пообещали сладкую жизнь...

произведенная из ГМО» и т.д. Национальный стандарт содержит общие принципы органического производства, требования к процессам сбора, упаковки, транспортировки и хранения, маркировки органической продукции.

Год назад в интервью автору этих строк исполнительный директор Союза органического земледелия Яков Любеведский, сетуя на отсутствие национального стандарта, сказал: «Пока все мы ориентируемся на международные стандарты, по соответствию которым мы и признаем те или иные сертификаты. Без сертификации всякие попытки присвоить своей продукции маркировку «ЭКО» — не более чем рекламный ход, который, между прочим, широко распро-

странён в стране. В России сейчас не более ста признанных на международном уровне производителей. По оценкам Союза органического земледелия, только в Европейской части России уже сегодня могут сертифицироваться по мировому стандарту около 5 процентов всех ЛПХ и КФХ».

Сегодня Любеведский удовлетворен принятым документом:

— Согласно ряду исследований, — говорит он, — после принятия соответствующих законов и стандартов, Россия может уже к 2020 году занять до 10–15 процентов мирового производства эко-продукции. Все условия для этого у нас есть — более 40 млн га неиспользуемых сельхозугодий, огромные запасы пресной воды. По нашим оценкам, с введением национального стандарта в течение 3–5 лет будут сертифицированы более десяти тысяч производителей. Потенциал рынка органической продукции в России к 2020 году составит 300–400 млрд. рублей.

Александр АНДРЕЕВ